

DOI: 10.31857/S0869049922050070
EDN: FAOPJX

Оригинальная статья / Original Article

Полицентризм против универсализма в картине социального мира

© А.А. АЛФЕРОВ

Алферов Анатолий Александрович, Южный Федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия), antal@list.ru. ORCID: 0000-0003-1637-726X

В статье принцип моноцентризма в построении картины социального мира противопоставлен принципу полицентризма. Рассмотрены определенные направления социально-политической и исторической мысли, которые дают обоснование принципу моноцентризма с одной стороны, и принципу полицентризма – с другой. В качестве обоснования моноцентризма выступает универсализм человека, человеческого сознания, человеческой истории. Полицентризм опирается в антропологии на представление о социально-культурной обусловленности человека, а в философии истории – на концепцию истории как развития отдельных обособленных культур или цивилизаций. Множественность цивилизаций создает полицентричную картину социального мира. Россия выступает одновременно государством и цивилизацией. Она притягивает в свое цивилизационное поле прилегающие государства – прежде всего на постсоветском пространстве – и становится стержневым государством евразийской цивилизации. Однако и самостоятельно, без прилегающих государств, Российская Федерация является цивилизацией. Также в статье представлено возможное содержание идеологии российской цивилизации.

Ключевые слова: универсализм, полицентризм, либерализм, цивилизация, ценности, Россия

Цитирование: Алферов А.А. (2022) Полицентризм против универсализма в картине социального мира // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 100–112. DOI: 10.31857/S0869049922050070, EDN: FAOPJX.

Polycentrism versus Universalism in the Picture of the Social World

© A. ALFEROV

Anatoly A. Alferov, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), antal@list.ru. ORCID: 0000-0003-1637-726X

Abstract. The article contrasts the principle of monocentrism with the principle of polycentrism in the construction of the picture of the social world. Certain areas of socio-political and historical thought are considered, which substantiate the principle of monocentrism, on the one hand, and the principle of polycentrism, on the other. The justification of monocentrism is universalism – of man, human consciousness, human history. In anthropology, polycentrism is based on the idea of the socio-cultural conditioning of a person, and in the philosophy of history – on the concept of history as the development of separate isolated cultures or civilizations. The multiplicity of civilizations creates a polycentric picture of the social world. Russia is both a state and a civilization. Russia attracts adjacent states into its civilizational field, primarily in the post-Soviet space, and becomes the core state of the Eurasian civilization, but the Russian Federation on its own is a civilization. The article also considers possible contents of the ideology of the Russian civilization.

Keywords: universalism, polycentrism, liberalism, civilization, values, Russia

Citation: Alferov A. (2022) Polycentrism versus Universalism in the Picture of the Social World. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no. 5, pp. 100–112. DOI: 10.31857/S0869049922050070, EDN: FAOPJX.

Главный вопрос относительно будущего мироустройства заключается в том, будет ли оно иметь, как и ранее, моноцентричный характер, или на смену моноцентризму придет полицентризм? Современный мир быстро меняется, но он по-прежнему моноцентричен. Бенефициаром его моноцентричности выступает западная цивилизация, и она стремится во что бы то ни стало сохранить свое положение. Россию ее положение в нынешней мировой системе не устраивает: она стремится к многополярному, полицентричному миру, рассматривая себя одним из его полюсов, центров. Главная претензия США и коллективного Запада к России заключается в том, что она меняет существующий миропорядок.

В рамках данной статьи автор охарактеризует некоторые важнейшие течения и подходы, которые дают обоснование моноцентризму социального мира с одной стороны и полицентризму – с другой.

Универсализм в качестве обоснования моноцентризма

Для обоснования моноцентризма используют концепцию универсализма – человека, человечества, человеческого сознания, человеческой истории. «Универсалистский подход имеет солидную родословную: в европейской мысли он ведет отсчет своей истории по меньшей мере с периода классической греческой философии и отчетливо связан с платоновско-аристотелевским пониманием универсальности человеческой природы, корнящейся в универсальности разума» [Смирнов 2019, 25]. Противоположностью универсализма выступают партикуляризм, плюрализм, полицентризм. Для полицентризма значимы представления о социокультурной дифференциации человеческой сущности.

Под знаком универсализма создавалась просветительская идеология – рационалистическая идеология, которая апеллировала к человеческому разуму, и этот разум мыс-

лился единым, всеобщим. Просветители объявляли разумными определенные отношения людей, определенное государственное устройство, определенные права человека и т. д. Освящаемые единым человеческим разумом, эти конкретные социальные установления провозглашали общечеловеческими. Свой антропоцентричный мир просветители проектировали для абстрактного человека с единой «человеческой природой» и общечеловеческим разумом. Из такого понимания человека вытекало и единство человечества, и единство человеческой истории.

С просветительской идеологией генетически был связан либерализм, так как одним из «естественных» прав человека просветители провозглашали свободу. И Просвещение, и либерализм базировались на принципе индивидуализма – приоритета интересов индивида перед интересами общества или социальной группы. Современный либерализм надеется на глобализационные тенденции современности, усматривая в них возможность реализовать свою изначальную установку на унификацию мира, человечества.

Монизм и плюрализм ценностей

Общая установка либерализма, несомненно, имеет универсалистский характер, однако в его рамках работали мыслители, которые вводили представление о множественности человеческой сущности. К ним следует отнести прежде всего И. Берлина, известного философа, политолога, историка XX в. Самое главное, чем обогатил И. Берлин политическую и философскую мысль – учение о негативной и позитивной свободе и его концепция плюрализма ценностей. Применительно к теме настоящей статьи представляет интерес последнее.

Британский мыслитель рассуждал о ценностях, целях и идеалах, которые определяют их жизнь. Он настойчиво проводил мысль о том, что существует плюрализм идеалов и целей, к которым люди могут стремиться. И. Берлин утверждал, что плюрализм ценностей в ряде важнейших отношений для людей лучше, чем ценностный монизм. Монизм сопряжен с нетерпимостью к тем, кто придерживается иных ценностей, – нетерпимостью, которая может перерасти в фанатизм. Его могут также использовать, чтобы оправдать притязания тех или иных людей и наций на управление обществом и миром в целом. Плюрализм ценностей, по мнению Берлина, связан с терпимостью к людям, которые разделяют иные ценности, с уважением к другим системам ценностей.

Однако, как доказывает И. Берлин, магистральной идеей и традицией всей западной мысли был вовсе не плюрализм, а именно монизм, который он характеризует как «центральный тезис западной философии от Платона до наших дней». Концентрированно выражая суть интеллектуальной традиции Запада, философ утверждал, что эта традиция основана на трех догмах: 1) на любой важный вопрос есть только один верный ответ (все остальные ответы, будучи отклонениями от истины, оказываются ложными); 2) существует надежный путь к получению ответов на эти вопросы, и истинные ответы на них в принципе могут быть найдены; 3) верные ответы, если их найти, должны вполне совместиться друг с другом, образуя единое гармоничное целое – истина не может быть не совместимой с другой истиной [Берлин 2002, 668–669]. Когда все ответы на важнейшие моральные, социальные и политические вопросы будут найдены и люди начнут жить в соответствии с найденными истинами, установится совершенная жизнь людей, совершенное общество – наступит золотой век. И. Берлин считал, что подобная унифицированная монистическая модель ценностей выступает показательной для всего западного рационализма.

Плюрализм ценностей, в свою очередь, означает возможность столкновения между определенными ценностями, конфликта между ними. Становится неизбежным выбор в

пользу определенных ценностей, а, соответственно, другие ценности не будут реализованы или реализованы не в полном объеме. Несовместимость определенных важнейших ценностей ведет Берлина к выводу о невозможности построить совершенное общество, поскольку оно мыслится именно как гармоничное осуществление всех ценностей. Он считает, что идея совершенного мира, в котором возможна реализация всех благ, необоснованна и концептуально непоследовательна [Берлин 2001, 64].

Разрабатывая учение о многообразии принимаемых людьми ценностей, привязанных к различным культурам и историческим эпохам, И. Берлин, однако, пытался сохранить и представление об общей человеческой природе. Он настаивал на том, что и при множественности ценностей существует нечто общее, что разделяют все люди, потому что они – люди. Такая ценностная общность, по мысли Берлина, выражает то, что свойственно человеку как таковому, человеку вообще. Иными словами, общность ценностей сопряжена у него с признанием общности человеческой природы. Данное представление об общей человеческой природе, сохраняемое Берлиным, связывает его с традицией Просвещения и помещает в рамки либерализма. Плюрализм ценностей он мыслил в рамках либерально-демократического общества.

Критика универсализма и обоснование полицентричного мира Дж. Грэм

Английский политический философ Дж. Грей принимает представление И. Берлина о плюрализме ценностей, однако он радикализирует его и выводит за пределы либеральной доктрины. Плюрализм ценностей у Грея предстает плюрализмом культур, культурных традиций, образов жизни. Дж. Грей выдвигает на передний план культуру, которая, по его мнению, объединяет людей, создает реальную общность. Просвещение и либерализм, в свою очередь, разделяют иллюзию, что преданность общим устоям может существовать без опоры на общую культуру, только благодаря признанию абстрактных принципов. Согласно либерально-легалистским воззрениям, мы нуждаемся не в общей культуре, а в общих законах и правилах. Дж. Грей, однако, убежден, что обеспечить гражданский мир абстрактным правовым образом невозможно. Соединенные Штаты Америки, в которых легалистские представления особенно сильны, движутся, по его мнению, к состоянию неуправляемости.

Английский философ подчеркивал связь либерализма с Просвещением, рассматривая либерализм как воплощение проекта Просвещения, а неолиберализм – как самую современную редакцию этого проекта. Либерализм перенимает у Просвещения определенную философскую антропологию и философию истории. Из антропологии он берет представления об абстрактном человеке, автономном индивиде, лишенном социокультурных определений. Культурные идентичности признаются несущественными, случайными в человеческой жизни и истории. Этого абстрактного человека наделяют затем определенными правами, и из этих индивидов строят общественную конструкцию. Разумеется, это чисто мыслительная конструкция, которая имеет весьма отдаленное отношение к реальному человеку. Абстрактный человек, свободный от культурных идентичностей, предстает в антропологии либерализма как универсальный человек, скроенный для всех условий и времен. Универсализм, как и индивидуализм, – принцип либеральной идеологии.

Дж. Грей утверждает, что на современной стадии либерализма проект Просвещения приходит к своему концу, исчерпывает себя. Обнаруживается непоследовательность его главных обязательств и убеждений. Его опровергает и факт возрождения в современных условиях этнического и религиозного партикуляризма, делающего универсализм, требуемый либерализмом.

Что же утвердится в мире после окончательной дискредитации просвещенческого проекта, то есть либерализма? Дж. Грей считает, что наступит плюрализм культур. Каждая культура представляет собой определенный комплекс ценностей, целостный образ жизни людей. Либерализм – один из таких образов жизни, который сложился в силу исторических обстоятельств в определенных странах. Дж. Грей допускает, что либерализм сохранится в странах, где он имеет историческую почву, но его преобразование в одну из традиций вряд ли пройдет просто и гладко. О претензиях либеральных обществ на то, что они есть зачатки единой цивилизации, нужно забыть [Грей 2003, 299]. Тем не менее, заимствование другими цивилизациями элементов либеральной практики там, где они отвечают сегодняшним потребностям, возможно.

Дж. Грей понимает, что императивы техники и рыночных институтов в современном мире толкают к культурному однообразию, причем такому, в котором превалирует западная культура. Однако этой тенденции, по его мнению, нужно противостоять, используя политическую волю и политические институты – национальные и, возможно, региональные – чтобы избежать культурного нивелирования. Опыт технологического и экономического развития ряда современных стран доказывает, что возможна модернизация без вестернизации.

Разнообразие культур будет проявляться, по мнению Дж. Грея, и в разнообразии форм политического, государственного устройства. Либерализм признает только одну из них – либерально-демократическую, которую он стремится распространить по всему миру. Плюрализм же исходит из того, что разным культурам могут подходить разные формы правления и политические режимы.

Как же будут складываться отношения между различными культурами в многополярном мире? Дж. Грей рассчитывает на то, что культуры смогут договариваться, создавая условия для мирного сосуществования. Он не согласен с С. Хантингтоном, который полагал, что с окончанием «холодной войны» между капиталистическим и социалистическим блоками в мире начнется борьба между цивилизациями. Грей пишет: «Главная идея плюрализма состоит в том, что различные культуры должны мирно сосуществовать на Земле, не отказываясь от своих различий» [Грей 2003, 342].

Дж. Грей считает, что в настоящее время Запад не способен отказаться от универсалистских притязаний и признать свою цивилизацию лишь одной из многих. Он не готов к сосуществованию с другими формами государственного устройства, которые не воспринимают его политическую культуру. Возможно, что западная традиция слишком закоснела (в представлении о своей исключительности) и не поддается обновлению. Тогда остается уповать на незападные народы – и на то, что западная цивилизация не слишком их исказила.

Универсализм в философии истории

Важнейшим компонентом мировоззрения либерализма можно считать определенную интерпретацию истории, которую используют для обоснования либерализма и для наделяния либеральных обществ привилегированным положением в истории. Данная философия истории исходит, прежде всего, из представления о единстве всемирно-исторического процесса. История в ней мыслится единой: она охватывает человечество в общий целенаправленный процесс, который ведет к формированию космополитической либеральной цивилизации. Далее в либеральной интерпретации история неизбежно приобретает европоцентричный характер. Либерализм – продукт европейского развития, и если его объявляют целью мировой истории, то она по умолчанию становится европоцентричной. Впро-

чем, европоцентризм свойственен и большинству нелиберальных философий истории, созданных европейскими мыслителями. В-третьих, философия истории либерализма опирается на идею общественного, исторического прогресса, которая утвердилась и стала формировать мировоззрение людей в эпоху Просвещения. Данный период воспринимал себя как эпоху внедрения разума, знания, науки – и противопоставлял себя прошлому, в котором, на взгляд просветителей, господствовало невежество. Прогресс мыслится как движение от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному, от худшего к лучшему, и именно таким образом в эпоху Просвещения рассматривали общественное историческое развитие. Просветители использовали идею прогресса для создания новой интерпретации истории, которая должна была сменить прежнее религиозное провиденциалистское ее понимание. Идея прогресса была призвана по-новому связать историю воедино, задать ей направленность и смысл. Прогресс в то же время трактовали как безусловную и высшую ценность, и теперь, чтобы оправдать какое-то явление и дать ему право на жизнь, нужно было лишь объявить его прогрессивным. Однако представление о прогрессе всегда связано с наличием критерия: нужен показатель, по которому можно будет определять превосходство одного над другим. В философии либерализма критерием прогресса выступает внедрение либерального образа жизни, возрастание свободы индивида. Таким образом пытался представить историю человечества, например, известный либеральный историк второй половины XIX в. лорд Актон [*Lord Acton* 1992].

Полицентризм цивилизационной модели

Представлению о единстве всемирно-исторического процесса противостоит взгляд на историю, который рассматривает ее как развитие отдельных обособленных социально-исторических образований – культур или цивилизаций, каждая из которых в определенный момент зарождается и затем проходит свой путь развития. Очевидно, что такая модель осмысления истории вполне согласуется с представлением о полицентричности мира, который в рамках данной концепции распадается на ряд цивилизаций, выступающих его полюсами, центрами силы. Данную модель истории в русской философии развивали Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, евразийцы, в западной мысли XX в. – О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, С. Хантингтон и др.

Американский политолог С. Хантингтон в статье «Столкновение цивилизаций» (1993) [*Huntington* 1993] и книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996) [*Хантингтон* 2003] утверждал, что после окончания «холодной войны» на смену блоковому распаденю мира (капиталистический блок, социалистический блок, неприсоединившиеся страны) пришло цивилизационное распадение: возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях, страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций. Наиболее масштабные и опасные конфликты, полагал С. Хантингтон, в сложившейся ситуации будут происходить между государствами и их группами, принадлежащими к различным цивилизациям. Предсказания Ф. Фукуямы о конце истории отменяются.

К основным цивилизациям современности С. Хантингтон относил западную, синскую, индуистскую, исламскую, японскую, православную цивилизации, выделял также латино-американскую и, как возможную, африканскую цивилизации [*Хантингтон* 2003, 54–60]. Он критиковал концепцию «универсальной цивилизации», которая якобы формируется в современном мире, показывая, что на деле этого не происходит, и подчеркивая, что эта концепция – характерный продукт западной цивилизации. Он пишет: «Универса-

лизм – идеология, принятая Западом для противостояния не-западным культурам» [*Хантингтон* 2003, 90–91]; «...Западная вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна, она аморальна и она опасна» [*Хантингтон* 2003, 511]. Опасность подобной веры, согласно С. Хантингтону, заключается в том, что она может провоцировать конфликты и войны западной цивилизации с не-западными. «Безопасность мира требует признания глобальной мультикультурности» [*Хантингтон* 2003, 526]. Американский политолог продемонстрировал, что в XX в. постепенно менялся баланс сил между западной цивилизацией и незападными в пользу последних по различным параметрам (контролируемая территория, население, экономический потенциал, военная мощь, политическое влияние, культурное влияние). Он полагал, что этот процесс продолжится и в XXI в. С. Хантингтон также резко критикует проповедуемый в США мультикультурализм, который отвергает отождествление США с западной цивилизацией и вообще отвергает цивилизационную идентичность, делая упор на субнациональные культурные особенности и группировки, определяемые в терминах расы, этнической принадлежности, пола, сексуальной ориентации и пр. Он говорит, что мультикультуралисты желают создать страну, лишенную культурного ядра, и выражает убеждение, что ни одна страна, составленная по такому принципу, не просуществует достаточно долго [*Хантингтон* 2003, 504]. Поскольку мультикультуралисты защищают групповые интересы и ценности, постольку они вступают в конфликт с классическим либерализмом, который ставит на первое место индивидуальные свободы и права. С. Хантингтон говорил, что они бросают вызов стержневому элементу американского идеала. Американский ученый указывал на то, что мультикультурализм имеет разное значение внутри страны (на родине) и за ее пределами, во внешнем мире. На родине мультикультурализм не допустим – должна быть общность культуры, иначе страна распадется. В мировом масштабе он необходим, так как нет единого мира, в нем существуют различные культуры. Между тем, мультикультуралисты отстаивают многообразие культур внутри страны, а глобалисты (глобальные монокультуралисты) стремятся универсализировать весь мир.

Попытки универсализировать мир – это империализм, желание построить мировую империю, к чему может стремиться определенная цивилизация, которая хочет универсализировать мир «под себя». Как отмечал американский исследователь, империализм – логическое следствие универсализма.

Цивилизации С. Хантингтон понимал как культурные общности – предельно широкие культурные целостности, определяемые языком, религией, системой ценностей, обычаями и общественными институтами. Он фактически отождествлял цивилизацию с культурой: «И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа, и цивилизация – это явно выраженная культура» [*Хантингтон* 2003, 48]. Одновременно важнейшее значение в определении цивилизации он, вслед за Тойнби, придавал религии. Американский ученый утверждал, что в современном мире на передний план выходит культурная идентичность, а не идеологическая и политическая, как это было в эпоху противостояния капитализма и социализма. Народы и страны теперь и объединяются, и конфликтуют по культурному признаку. Представляется, что С. Хантингтон, ставя акцент на культуре и структурируя мир под цивилизационную парадигму, был склонен игнорировать самостоятельное значение экономических и политических связей и зависимостей. Так, он пытался доказать, что только культурная общность выступает основой экономического сотрудничества, и без нее не выстраиваются экономические связи. Обращаясь к регионализации в современном мире, он настаивал на том, что региональные союзы, в которые входят страны из различных цивилизаций, неэффективны и неустойчивы, что «регионы служат основой для сотрудничества только тогда, когда география совпадает с культурой» [*Хантингтон*

2003, 195]. Автор присоединяется к тем, кто считает, что цивилизация – это не только культурная, но также и территориальная, и политическая общность. Она связана с определенной территорией. Цивилизация – это некоторая (предельно широкая) общность людей, и формироваться эта общность может не только на основе культуры, но и на других видах идентичности – территориальной, этнической, экономической, социальной, политической, идеологической.

Цивилизационный взгляд евразийцев

Территориальный аспект цивилизационной общности подчеркивали евразийцы – российские мыслители-эмигранты 20–30 гг. XX в. (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев и др.). Они выдвинули идею Евразии как особой географической и культурной целостности, которая входит в состав Старого Света. Согласно П.Н. Савицкому, Евразия включает четыре природные зоны: тундры, леса, степи и пустыни, тянущиеся в горизонтальном направлении, и простирается она от черноморско-балтийского междуморья на западе до Дальнего Востока, на юге эта территория обрамляется горными хребтами [Савицкий 2002а]. С ней связана Россия как особая цивилизация. Территорию издревле населяли разные народы, которые взаимодействовали между собой тем или иным способом, и затем оказались в составе Российского государства. Евразийцы развивали мысль об особом пути развития России-Евразии, отличном как от Запада (Европы), так и от Азии (Китай, Индия, страны ислама).

География Евразии, по мысли П.Н. Савицкого, подталкивает ее обитателей к созданию единого политического, экономического и культурного объединения, и в последние столетия это объединение проводила Россия. Евразийцы были убеждены, что Евразия должна быть едина политически, что она нуждается в мощном централизованном государстве, которое будет удерживать эту большую территорию, заниматься охраной границ, развитием коммуникаций и экономики. Государство в евразийской концепции представляло не просто собранием индивидов или политическим механизмом, а исторической, культурной, экономической и, разумеется, политической целостностью (в терминологии евразийцев – «симфонической личностью»).

Важнейшим тезисом евразийской концепции организации России была идея автаркии (от греч. *αυτάρκεια* – самоудовлетворение). Россия, по мнению основоположников этого течения, не может себе позволить быть зависимой от мирового рынка. Она должна иметь независимое мощное хозяйство и собственный обширный внутренний рынок. Данная модель обеспечит ей экономическую и политическую самостоятельность и гарантированную возможность экономического роста, в противном же случае Россия рискует стать периферийной зоной соседних держав. Автаркия, как подчеркивали евразийцы, вполне может быть установлена на территории Евразии в силу того, что эта территория обеспечена всеми необходимыми для развития природными ресурсами, разнообразием почв и климата [см. Савицкий 2002б].

Евразийцы говорили также о значении идеологии в объединении этого пространства, создании на нем цивилизационной общности. Они считали, что евразийское государство должно быть идеократическим, то есть должно подчиняться определенной идеологии и объединяться вокруг нее. Рассматривая вопрос о том, каким требованиям должна отвечать эта идеология, Н.С. Трубецкой говорил, что она не может выражать интересы расы, определенного народа, социального класса или человечества в целом, но должна преследовать «благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир» [Трубецкой 2007, 619–620]. Он имел в виду объединение народов Евразии в одну надэтническую

культурную общность («многонародную нацию»), обладающую общеевразийским сознанием. Н.С. Трубечкой отмечал, что ощущение принадлежности к этому целому вполне совместимо с ощущением принадлежности к своему народу, который осознает себя в качестве члена этого многонародного целого. Важнейшую роль в объединении народов Евразии должны были сыграть, конечно, евразийское государство и евразийская идеология. Обосновывая общность Евразии, представители данного течения подчеркивали элементы этнографической и психотипической близости, смешивания русских с угро-финнами и тюрками, а также их отличие от западных и южных славян.

А.Г. Дугин, разрабатывая концепцию многополярного мира [Дугин 2013], говорит, что в новом складывающемся мире национальное государство перестает быть субъектом, поэтому нуждается в пересмотре система международных отношений, сложившаяся в свое время на основе Вестфальского мирного договора, который признал суверенитет национальных государств. А.Г. Дугин имеет в виду, что подлинными субъектами международных отношений, подлинными суверенами в многополярном мире выступают цивилизации. На данном основании он делает вывод, что ослабление национальных государств может иметь положительную сторону. Думается, однако, что приветствовать ослабление роли государства не следует, как и не стоит хоронить Вестфальскую систему, потому что она предполагает невмешательство во внутренние дела государства со стороны других государств, а Россия выступает на международной арене как государство, и действия в рамках данной системы производятся по-прежнему от лица государств преимущественно. Важно и то, что систему национальных государств стремятся разрушить глобалисты. Так, Ф. Фукуяма в свое время провозгласил, что Вестфальская система больше не актуальна, однако при этом он держал в уме отнюдь не полицивилизационный, а однополярный мир, контролируемый западными политиками и корпорациями без помех со стороны национальных государств. В первую очередь упразднению всех крупных общностей людей и движению в сторону создания из человечества аморфной массы атомарных индивидов без всякой идентичности мешают государства – особенно стержневые государства незападных цивилизаций.

Место России в полицентричной картине мира

Что представляет собой Россия – государство (разумеется, многоэтническое) или цивилизацию? И то, и другое. Она выступает цивилизацией, совпадающей с государством, или цивилизационным государством. Будучи центром силы, Россия притягивает в свое цивилизационное поле прилегающие государства – прежде всего располагающиеся на постсоветском пространстве – и становится стержневым государством евразийской цивилизации. В то же время Российская Федерация и в одиночестве – без прилегающих государств – является цивилизацией. Возможны цивилизации, состоящие из одного государства. Ж.-М. Баррозу на конференции «Россия – ЕС» в 2013 г. произнес: «Россия – это континент, который притворяется страной. Россия – это цивилизация, замаскированная под нацию» [см. Сушенцов 2016]. В.Н. Шевченко пишет: «...Россия есть огромное и весьма сложное государство-цивилизация, которая состоит из целого ряда уникальных миров как этнических, религиозных, так и региональных (Сибирь, Дальний Восток, Кавказ)» [Спиридонова, Соколова и Шевченко 2016, 112]. Он также отмечает, что государство, которое осознает себя в качестве цивилизации, наделяет себя новыми свойствами – «новыми созидательными функциями, ценностными ориентирами и духовными смыслами» [Спиридонова, Соколова и Шевченко 2016, 6]. Оно обретает миссию в виде сохранения и развития своей цивилизации.

Российский конфликт с западными странами имеет цивилизационную подоплеку. Россия представляет собой иную, не западную цивилизацию, что Запад знал всегда. Мы же до последнего времени в этом сомневались. Западная цивилизация агрессивна, она привыкла господствовать в мире, и отношения со своим соседом Россией «на равных» западные страны принимают только под давлением необходимости. Когда Россия стала социалистической страной и возглавила социалистический лагерь, на первый план в ее противостоянии с Западом вышло различие в общественном строе. Затем, когда общественный строй стал однотипным, вернулась прежняя, цивилизационная причина.

Роль идеологии в построении цивилизации. Цивилизационная российская идеология

Как уже говорилось ранее, цивилизация представляет собой территориальную, историческую, политическую, экономическую, культурную и идеологическую общность. Все перечисленные аспекты присутствуют у нынешней российской цивилизации, кроме последнего. Между тем идеологический аспект очень важен, так как он обеспечивает единство, сплочение цивилизационной общности и ее самоидентификацию. Верно отмечает А.Г. Дугин, что цивилизация в определенном смысле есть конструктор [Дугин 2013, 120]: «Цивилизация суть то, что требуется создать. Однако этот процесс создания цивилизаций не предполагает целиком искусственной модели, полностью отсутствующей в реальности. Культурная, социологическая, историческая, ментальная, психологическая база для цивилизаций есть, и она эмпирически фиксируется» [Дугин 2013, 121]. Он также указывает на роль интеллектуальной и политической элиты в создании цивилизационной идентичности. То, что российская цивилизация может, по минимуму, совпадать с российским государством – это ее несомненный плюс, который сильно облегчает формирование. Нужно только сблизить и консолидировать народы, населяющие это государство. И китайская, и индийская цивилизации носят схожий характер – они могут в принципе совпадать с основным государством. В свою очередь, исламская цивилизация не обладает данным свойством, и это ее минус, который делает проблематичным саму возможность такой цивилизации, поскольку исламский мир растянут на очень большом протяжении и включает в себя очень разные страны. В ней не существует политического центра, как нет и общепризнанных стержневых государств, к тому же имеют место профессиональный распад и борьба. Евросоюз постепенно движется к оформлению в виде государства. Брюссель набирает и закрепляет за собой государственные функции, что, конечно, встречает сопротивление со стороны отдельных государств-членов Евросоюза. К чему приведут названные процессы – к действительному возникновению общеевропейского государства, к распаду Евросоюза или к какой-то его трансформации – сейчас предсказать трудно.

Какой же может быть цивилизационная российская идеология? Прежде всего нужно отметить, какой она не должна быть. Она не должна совпадать с господствующей идеологией западной цивилизации, потому что сегодня она откровенно враждебна по отношению к России, как, впрочем, и ранее, а ее идеология имеет наступательный, завоевательный характер, претендует на универсализм и используется для того, чтобы подчинять себе другие страны и народы, весь мир. Свои завоевательные качества она очень выпукло продемонстрировала при продвижении по миру – разумеется, опираясь на мощь западной цивилизации. Сам факт принятия этой идеологии означал бы не что иное, как подчинение западному миру. В то же время нужно сказать, что идеология либерализма сама облегчила нам, как и другим цивилизациям, ее отторжение, потому что в своем развитии она приоб-

рела сегодня крайние формы, которые делают ее совершенно неприемлемой для незападного человека – как и для многих людей западного мира тоже.

Указанное первое условие можно считать отрицательным для содержания идеологии российской цивилизации. Положительная же сторона данной идеологии заключается прежде всего в том, что она обосновывает целостность и особость того мира, который получил наименование Россия, а также принадлежность и жизненную причастность к этому миру всех народов, населяющих Россию и создавших его. Данный мир должен быть представлен в качестве суверенной цивилизации Земного шара – цивилизации, способной к расширению. Что же касается конкретных ценностей, которые должны наполнять эту идеологию, важнейшее условие заключается в том, чтобы они были приемлемы для всех народов, образующих эту цивилизацию, ни у кого не вызывали отторжения. Казалось бы, это условие трудно выполнить, потому что народов много, при этом одни из них сформировались в лоне православия, другие – ислама, третьи – буддизма, а у четвертых до сих пор существуют ранние племенные верования. На самом деле, нетрудно найти ценности, которые разделяют самые разные, все народы России – и которые присутствуют во всех верованиях. Данные ценности связаны с почитанием предков, семьей, любовью к родине, сотрудничеством и взаимопомощью, добротой, храбростью, верностью, защитой слабых. На них можно строить идеологию, рассчитывая на то, что она будет близка всем народам, населяющим нашу страну, и будет эффективно выполнять интегрирующую социальную функцию. Данные ценности традиционны, они оправданы прошлым, подавляющим массивом человеческого опыта. Идеологию, которая вбирает их в себя, условно можно назвать традиционалистской. Она не вернет нас в традиционное общество и вполне применима к современным условиям жизни. В то же время она прямо противостоит идеологии, которую пытаются сейчас утвердить в западном мире – идеологии, которая основана на ультраиндивидуализме, ЛГБТ, радикальном феминизме, уничтожении традиционной семьи, шельмовании деторождения, провозглашении приоритета меньшинств над большинствами, расчеловечивании человека и превращении его в некое другое существо (так называемый трансгуманизм).

Важно и то, что построенная подобным образом российская идеология будет способствовать сближению России с другими незападными цивилизациями, которые тоже испытывают давление со стороны западной идеологии и стремятся ему противодействовать, опираясь на свои коренные ценности. В концерте антизападных сил Россия может играть и ведущую, лидирующую роль. Она может также стать прибежищем для тех людей из западных стран, которые не смогут принять новейшие изыски западной идеологии.

Выводы

Универсализм и полицентризм – прямо противоположные картины социально-исторического мира. Либерализм берет на вооружение универсализм. В антропологии универсализм предполагает универсальную неизменную природу человека, в аксиологии – монизм ценностей, в философии истории – единую общечеловеческую историю. Полицентризм в антропологии исходит из представления о социально-культурной и исторической обусловленности человека, в аксиологии предполагает плюрализм ценностей, в философии истории – цивилизационную модель мышления истории. Универсализм принимает представление об «универсальной цивилизации» (либеральной), полицентризм признает множественность цивилизаций, каждая из которых своеобразна и представляет собой независимый мировой центр.

В полицентричной картине мира Россия представляет собой отдельную цивилизацию, выступая одновременно государством и цивилизацией. Распространяя свое влияние на прилегающие страны, Россия формирует евразийскую цивилизацию.

Важный фактор формирования любой цивилизации – идеология. Российская цивилизация не может принять идеологию либерализма – ее цивилизационная идеология должна опираться на традиционные ценности населяющих Россию народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берлин И. (2001) Мой интеллектуальный путь // Логос. № 4. С. 48–64.
- Берлин И. (2002) Апофеоз романтической воли (Восстание против мифа об идеальном мире) // В: Берлин И. Подлинная цель познания. Избранные эссе. М.: Канон+. С. 666–702.
- Грей Дж. (2003) Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М.: Практикс. 368 с.
- Дугин А.Г. (2013) Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение. 532 с.
- Лорд Актон (1992) Очерки становления свободы. London: Overseas Publication Interchange Ltd. 207 с.
- Савицкий П.Н. (2002a) Географические и геополитические основы евразийства // В: Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 297–305.
- Савицкий П.Н. (2002b) Континент-Океан (Россия и мировой рынок) // В: Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 305–324.
- Смирнов А.В. (2019) Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра», Издательский Дом ЯСК. 216 с.
- Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. (2016) Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН. 122 с.
- Трубецкой Н.С. (2007) Об идее-правительнице идеократического государства // В: Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Эксмо. С. 615–622.
- Хантингтон С. (2003) Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ. 603 с.
- Цивилизация, притворяющаяся страной: ведущие западные аналитики о России (2016) Ред.: Сушенцов А.А. М.: Эксмо. 384 с.
- Huntington S. (1993) The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. No. 72. Pp. 22–49.

REFERENCES

- Berlin I. (2001) *Moi intellektual'nyi put'* [My Intellectual Path]. *Logos*. no. 4, pp. 48–64.
- Berlin I. (2002) *Apofeoz romanticheskoi voli (Vosstanie protiv mifa ob ideal'nom mire)* [Apotheosis of Romantic Will (Rebellion Against the Myth of an Ideal World)]. In: Berlin I. *Podlinnaia tsel' poznaniia. Izbrannye esse*. Moscow: Kanon+. Pp. 666–702.
- Gray J. (2003) *Pominki po Prosveshcheniiu: Politika i kul'tura na zakate sovremennosti* [Enlightenment's Wake: Politics and Culture at the Close of the Modern Age]. Moscow: Praxis. 368 p.
- Dugin A.G. (2013) *Teoriia mnogopoliarnogo mira* [Theory of a Multipolar World]. Moscow: Evraziiskoe dvizhenie. 532 p.
- Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsyi* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST. 603 p.
- Huntington S. (1993) *The Clash of Civilizations? Foreign Affairs*. no. 72, pp. 22–49.
- Lord Acton (1992) *Ocherki stanovleniia svobody* [Essays on the Formation of Freedom]. London: Overseas Publication Interchange Ltd. 207 p.

Savitsky P.N. (2002a) Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziistva [Geographic and Geopolitical Foundations of Eurasianism]. In: *Osnovy evraziistva*. Moscow: Arktogeia tsentr. Pp. 297–305.

Savitsky P.N. (2002b) Kontinent-Okean (Rossiia i mirovoi rynek) [Continent-Ocean (Russia and the World Market)]. In: *Osnovy evraziistva*. Moscow: Arktogeia tsentr. Pp. 305–324.

Smirnov A.V. (2019) *Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe* [All-Human vs. Universal]. Moscow: ООО «Sadra», Izdatel'skiy Dom YaSK. 216 p.

Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. (2016) *Rossiia kak gosudarstvo-tsvilizatsiia: filosofsko-politicheskii analiz* [Russia as a State-Civilization: Philosophical and Political Analysis]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 122 p.

Tsvilizatsiya, pritvoriaiushchaisia stranoi: vedushie zapadnye analitiki o Rossii [Civilization Pretending to be a Country: Leading Western Analysts on Russia] (2016) Ed(s): Sushentsov A.A. Moscow: Eksmo. 384 p.

Trubetskoy N.S. (2007) Ob idee-pravitel'nitse ideokraticeskogo gosudarstva [On the Idea-Ruler of an Ideocratic State]. In: Trubetskoy N.S. *Nasledie Chingiskhana*. Moscow: Eksmo. Pp. 615–622.

Информация об авторе

Алферов Анатолий Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного Федерального университета. Адрес: 344065, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116. E-mail: antal@list.ru

About the author

Anatoly A. Alferov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University. Address: 116, av. Dneprovsky, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation. E-mail: antal@list.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 1.08.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 3.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 10.10.2022